И ПРАЗДНИК, И СТРОГИЙ УРОК

К ИТОГАМ ТВОРЧЕСКОГО ОТЧЕТА КАМЧАТСКОГО ДРАМТЕАТРА В МОСКВЕ

На приеме в Министерстве культуры РСФСР.

ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ

Московские критики о гастрольных спектаклях

ГАСТРОЛИ Камчатского драматического театра в столице проходили под внимательным взором московских критиков. И, конечно, их оценки с особым волнением ждали и коллектив театра, и его поклонники, и земляки-камчатцы. Сегодня мы можем проанализировать эти отзывы, появившиеся на страницах центральных газет, произнесенные на встрече с коллективом театра.

Назовем имена критиков, принявших участие в обсуждении гастролей: А. Якубовский, кандидат искусствоведения (автор статьи «Драма живет характерами», газета «Советская культура»), Г. Бирюков («Современность и классика», еженедельник «Литературная Россия»), Б. Н. Любимов, доцент ГИТИСа, кандидат искусствоведения, В. К. Манюков, доктор искусствоведения, профессор школы-студии МХАТа, С. М. Бархин, театральный художник, член Союза художников СССР, И. Ю. Промптова, кандидат искусствоведения, доцент ГИТИСа — участники встречи с коллективом театра, московский критик Н. Шкут, написавший специально для «Камчатской правды» обзор гастролей.

Прежде всего необходимо отметить единодушие критиков в оценке гастрольного репертуара. Он был признан разнообразным, хорошо «сбалансированным»: пьесы разных эпох и жанров открыли перед театром широкие возможности для показа различных граней его искусства, выявления идейных и художественных пристрастий. Была подчеркнута даже смелость и дерзновенность театра, отважившегося для первого творческого отчета в Москве взять произведения Достоевского, Мольера, Гюго, повторившего на этой афише названия спектаклей, с успехом идущих на столичных сценах («Ретро», «Эшелон»).

И едва ли не большей смелостью нужно было обладать, чтобы на открытии гастролей показать еще не апробированную на зрителе премьеру первой пьесы камчатского драматурга В. Кудлина «Штормовое предупреждение» (Н. Шкут).

А теперь об оценках более конкретных. А. Якубовский в стиле спектаклей нашего театра обнаружил «генетический код» мелодрамы, и, говоря о том, что хотя этот старинный жанр с его эмоциональной приподнятостью, ярким драматизмом и конфликтностью открывает перед театром немалые выгоды, одновременно он ставит перед театром немало преград:

«На почве мелодрамы так легко утерять взыскательность вкуса, незаметно перейти границу, отделяющую искусство от ремесла, соскользнуть от творчества к лицедейству. А иногда и оказаться в плену элементарно понятой доступности сценического примитива».

ПЕРВЫЕ два гастрольных вечера на сцене Малого театра шел спектакль «Штормовое предупреждение» (режиссер Ф. Демьянченко).

Открылся занавес, и со сцены словно повеяло свежим морским ветром, приглушенные эфирные голоса — такие привычные для звукового фона жизни Камчатки — заполнили зал, «огромная карта акватории Тихого океана, по глади которой пущены маленькие кораблики, словно символы противостояния, одоления человеком стихии, как бы молча призывает к себе чью-то силу, отвагу, рисковость» (Г. Бирюков).

Как же оценили критики первую пьесу В. Кудлина? В дебютной пьесе было замечено вполне объяснимое несовершенство драматургии; порой стремительность действия не оправдывалась психологически. В стиле подмечено злоупотребление жаргоном, расхожими остротами. Но в большей степени критики сошлись на мнении о драматургической перспективности автора. Положительной оценки заслужили новизна и сложность жизненного материала, положенного в основу пьесы, хорошая драматургическая «наивность», своеобразие характеров героев, их неординарность.

«У автора хороший глаз и слух, он знает и любит Камчатку» (Б. Любимов); «Живые, узнаваемые черты характеров героев, безусловно, придают пьесе обаяние произведения современного не только по теме, но и по ощущению действительности» (Н. Шкут).

Что же касается самой постановки «Штормового предупреждения», то, отмечая большие творческие усилия театра в создании спектакля, А. Якубовский, например, пишет:

«Театр пытается преодолеть схематизм пьесы не путем уточнения и усложнения характеров, психологического углубления ситуаций, а прежде всего за счет акцентировки драматических моментов, эмоционального обострения — вплоть до надрывности — внешнего рисунка действия...»

На встрече театра с театроведами острокритические замечания прозвучали в адрес пьесы «Потерянный праздник» Г. Поротова, написанной по мотивам сказок народностей Севера. В частности, это касалось поэтического текста пьесы, не прочерченного событийного ряда, непонятности некоторых слов и сцен для московского зрителя. Но Г. Бирюков в «Литературной России» заметил и несомненные достоинства спектакля:

«Что же касается неподдельной северной романтики, ее колорита и своеобразия, то чрезвычайно ярко она предстала в спектакле «Потерянный праздник», который дал почувствовать саму душу Севера с его мелодиями и красками. Поставленный к 50-летию образования автономных округов Севера режиссером Т. Сапего и оформленный Ю. Назаровым, спектакль дает возможность прикоснуться к самым истокам духовности народа — его связи с природой».

Удачей театра был признан спектакль «Ретро» А. Галина.

«В интерпретации режиссера Т. Сапего пьеса молодого ленинградского драматурга обретает обличительный пафос, своим острием направленный против потребительской психологии «окультуренного» мещанства» (Н. Шкут).

Спектаклем тихим, неторопливым, обстоятельным назвала «Ретро» «Литературная Россия». Б. Любимов сказал, что «Ретро» поставлен с доверием к автору, в нем есть соло для каждого актера, и особенно для главного, актеры играют с удовольствием.

«Можно предъявить ряд претензий к спектаклю режиссера Т. Сапего, — пишет «Советская культура», — в нем, пожалуй, слишком многое основано на типажности манеры игры, не всегда ощущается движение поэтической темы. Однако есть у этой работы своя интонация — искренняя, тревожная, есть своя эстетика».

ПРИСТАЛЬНОГО внимания была удостоена классика Камчатского театра, и разговор критиков на эту тему был особенно острым. Общее в замечаниях критиков по спектаклям «Идиот» Ф. Достоевского и «Мещанин во дворянстве» Ж.-Б. Мольера (постановка Ф. Демьянченко) — это очевидное и идущее в ущерб спектаклям стремление пересмотреть классиков, что «приводит к нарушению элементарной логики (пощечины и т. п.), насилию над автором» (Б. Любимов). Кстати, о внимательном отношении к автору этот критик призывает и в связи со спектаклем «Эшелон» того же режиссера.

«В целом же спектакль Ф. Демьянченко («Идиот»), также не во всем верный духу и букве произведения Достоевского, оказался внутренне статичным, лишенным действенного начала и того объединяющего процесса движения мысли и чувства, которые столь необходимы в такой работе» (Н. Шкут).

«Увидев и услышав, как в этом спектакле говорят друг с другом люди, как они порой беспричинно грубы и крикливы, можно только удивиться их поведению, но, может быть, режиссер так решил обозначить агрессивность, враждебность Мышкину его окружения?.. Право же, такие «находки» отнюдь не углубляют сценического прочтения Достоевского» («Литературная Россия»).

Неприемлемой показалась для критиков постановка «Мещанин во дворянстве».

«В трактовке Камчатского театра это спектакль очень громкий, даже агрессивный. А в искусстве, где агрессивность, там и слабость. В чем же слабость этого спектакля?.. Через минуту стало ясно, что нам показывают труппу, которая понятия не имеет, кто такой Мольер и зачем его играют» («Литературная Россия»).

«Вызывает недоумение не только чересчур вольное обращение режиссера с материалом пьесы, но и трактовка образа главного героя. В спектакле Журден В. Красногора оказывается едва ли не умнее и прозорливее всех, кто его окружает, и лишь рядится в этакого простачка и недотепу, чтобы еще больше поиграть на тщеславном желании самоутвердиться через унижение других. Отсюда дешевое комикование и сценический примитив актерской игры, грубое шаржирование и поверхностный гротеск» (Н. Шкут).

«Спектакль вообще строится как «монтаж аттракционов», в котором фантазия постановщика не знает удержа, то и дело сбиваясь на не очень осмысленный комизм, отсебятину и ана хронизм. Стоит ли говорить, что таким образом «препарированный» текст Мольера оказывается полным несообразностей и подчас теряет всякий смысл» («Советская культура»).

Несовершенным спектаклем гастролей признан спектакль «Мария Тюдор» В. Гюго, в постановке В. Зверовщикова. Правда, критик Н. Шкут пишет, что спектакль, хотя ему не хватает широты дыхания, точных и выразительных актерских работ, тем не менее состоялся, потому что в его основу лег поиск новых путей и новых возможностей. Но большинство критиков было более сурово.

«Открылся занавес, актеры заговорили просто, естественно. Но дальше за этой простотой средств, легкостью разговора, ироничностью роли, которая становится ироническим отношением к тому, что актеры играют, театр стал терять автора, а значит, идею» (В. Манюков).

«В спектакле действует жестокая, не знающая границ своей власти и на всех озлобленная монархиня (актр. А. Савельева), вульгарность поведения которой оправдана не столько полнотой и неодолимостью чувств, сколько своеволием. Лишенный внутреннего драматизма образ королевы не может быть трагичным. От спектакля отлетает поэзия...»

БОЛЕЕ оптимистичным был разговор критиков об актерских работах. Они единодушно высказали мнение об интересной, стабильной, разноплановой труппе, о большом количестве в ней хороших актеров, актеров-максималистов, не поверхностными приемами идущих к перевоплощению.

Особую симпатию критиков и зрителей заслужил актер В. Стеклов. Была отмечена разнообразная палитра его выразительных средств и в «Штормовом предупреждении» (Еня), и в «Мещанине во дворянстве» (слуга Ковьель), и в «Идиоте» (князь Мышкин). Так, «Советская культура» на фоне общей взвинченной эмоциональности постановки «Идиота» особо положительно оценивает некоторые дуэтные сцены Мышкина и Рогожина (В. Грачев), отмеченные психологической точностью, драматизмом доверительного общения героев. В этой же постановке выделено исполнение актером М. Шеделем роли Птицына.

В «Ретро» особой похвалы заслужил ансамбль ветеранов камчатской сцены: В. Андрианов, Г. Астраханкина, М. Соловьева, Л. Васютина. «Советская культура» акцентирует внимание на образах, созданных В. Андриановым (Чмутин), Г. Астраханкиной (Песочинская). «Литературная Россия» особо выделяет: «...В исполнении В. Андрианова это чрезвычайно симпатичный человек, труженик, добрая, чистая и совестливая душа». Надо сказать, что москвичи с особым интересом следили не только за игрой В. Андрианова, но и знакомились с фактами его богатой биографии, а «Вечерняя Москва» посвятила Владимиру Павловичу заметную публикацию.

Среди молодых актеров была выделена работа В. Новикова (Акан) в «Потерянном празднике». «Литературная Россия» охарактеризовала его игру поэтически тонкой, жизненно достоверной. «Советская культура» называет среди сильных актеров труппы В. Стеклова, В. Савельева, В. Грачева. Удачные актерские работы критики также связали с именами Я. Гребенюк, Т. Титовой, А. Савельевой, В. Белоусова, С. Аввакумовой, Е. Улыбиной.

Этот обзор будет неполным, если упустить мнение критиков, особенно художника С. Бархина, об оформлении гастрольных спектаклей, о том, что постановочная группа Камчатского театра была выписана отлично, об удачном оформлении спектаклей «Ретро» (худ. С. Головко), «Мария Тюдор» и «Потерянный праздник» (худ. Ю. Назаров).

ИТАК, сам факт гастролей нашего областного драматического театра в Москве — уже достояние истории театра. Труппа вернулась домой и, надо сказать, попала в довольно сложную обстановку: с одной стороны, она осталась без главного режиссера, с другой — открытие театра явно под угрозой из-за затянувшегося ремонта зала и сцены. Но, несмотря на это, надо уже сегодня обратиться к урокам гастролей.

Из всего многообразия высказываний критиков творчески мыслящий актер, отодвинув в сторону личные обиды, безусловно, выберет для себя самое главное. Истоки этого главного, на наш взгляд, в выступлении И. Ю. Промптовой о бережном отношении к слову, к авторскому тексту, о серьезном профессиональном тренаже, вообще, о тех «мелочах», из которых складывается понятие «культура актера», «культура театра».

«Думается, что для Камчатского областного театра сегодня особенно остро стоит проблема культуры в самом полном объеме этого понятия, взыскательного отношения к собственному творчеству» («Советская культура»).

Обзор подготовила
Н. СЕЛИВАНОВА.

ГАСТРОЛЕЙ ЧУДНЫЕ МГНОВЕНЬЯ

ЭТОТ вопрос — «Ваши гастрольные впечатления?» — пришлось задавать актерам и творческим работникам Камчатского драматического театра в самых разнообразных ситуациях. С народным артистом РСФСР В. П. Андриановым мы, например, беседовали во время антракта, с народной артисткой РСФСР Г. В. Астраханкиной — за кулисами сцены, с актерами: В. Грачевым — в сквере напротив Большого театра, В. Стекловым — уже в Петропавловске, супругами Савельевыми — перед их отъездом на юг... Это и понятно: ведь гастроли в Москве были у наших артистов настолько напряженными, что собрать их вместе за «круглым столом», как планировалось вначале, оказалось делом безнадежным. Откладывать же разговор на «потом» не хотелось: многие участники гастролей уезжали в отпуска, другие, наоборот, торопились в Петропавловск, где у них начинались новые гастроли — на сей раз в море, у рыбаков. Вот поэтому и пришлось провести «круглый стол» «Камчатской правды» с актерами областного драматического театра не за столом.

— Итак, ваши гастрольные впечатления?

В. П. АНДРИАНОВ, народный артист РСФСР:

— Встреча с таким требовательным, взыскательным зрителем, как московский, да еще на сцене старейшего в стране Малого театра, конечно, была волнующей. Учтите и тот факт, что нас «окружали» именитые — Большой театр, театр оперетты, МХАТ, театры «Современник», на Таганке, имени Маяковского и Моссовета, Сатиры, многие из которых уже открыли свой сезон. И, несмотря на все это, — сплошные аншлаги, пристальное внимание критики, теплый, заинтересованный прием зрителей. Быть может, это и есть мое самое главное впечатление — радость, удовлетворение от встречи, получившегося контакта с московским зрителем.

Здесь я вынужден прервать рассказ Владимира Павловича небольшим отступлением. Както незадолго до начала спектакля я разговорился со старшим билетером Малого театра С. И. Бродской, удивительно приветливой женщиной. Оказалось, Софья Ивановна во время войны жила в Петропавловске. И, как ни странно, одно из самых ярких ее воспоминаний того времени — о местном театре.

— Вы не представляете, как я разволновалась, когда узнала, что в нашем театре будут гастролировать камчатцы, — делилась со мной Софья Ивановна. — А вдруг они разочаруют... Такое было вполне возможно, ведь из театральных коллективов, выступавших на наших подмостках в этом году, далеко не каждому сопутствовал успех. Но зато как я была довольна, когда зрители, мои сослуживцы, среди которых, кстати, есть и такие, как Елена Яковлевна Ильина, работающая в Малом уже 63 года, были буквально покорены игрой камчатских актеров. Я вспоминаю вчерашний спектакль «Ретро». Вы знаете, в нашем театре тоже идет эта пьеса, но такого потрясающего воздействия на зрительный зал я не наблюдала. Дошло даже до того, что одна из наших работниц, а всех их характеризует фанатичная преданность Малому театру, не смогла удержаться от возгласа: «Да ведь это «Ретро» лучше нашего...»

— Еще хочется сказать вот о чем, — продолжал В. П. Андрианов. — Наш главный зритель — камчатский, поэтому с окончанием гастролей в Москве для нас вновь начинается повседневная работа. Здесь, у стен Кремля, моим коллегам удалось добиться огромной творческой сосредоточенности. Зафиксировать ее, сделать стабильной — теперь наша задача. Она не из легких, ведь дома не будет такой роскошной театральной обстановки. Для того, чтобы выступать на родной сцене не хуже, чем на московской, необходимо обладать большой внутренней дисциплиной, самоотверженностью. Эти качества, как показали выступления в столице, у нас имеются.

Г. В. АСТРАХАНКИНА, народная артистка РСФСР:

— После одного из спектаклей к нам за кулисы пришла режиссер МХАТа Р. А. Сирота. Она говорила о том, что все камчатцы удивительно искренние актеры, их эмоциональность, подлинность игры не вызывают у зрителей недоверия, и именно поэтому зритель так горячо принимает спектакли.

Действительно, все мы жили исключительно спектаклями. Такой факт. Мы были в Москве 20 дней, а я видела столицу разве что из окна гостиницы: не хотелось никуда ходить, не хотелось втуне тратить эмоции. Да и не только мне одной.

Автограф драматурга М. Рощина.

Галина Васильевна права: дни гастролей были для труппы днями напряженнейшего труда. Ежевечерне раздвигался занавес, ежевечерне наши артисты выходили на сцену и заставляли почти две тысячи зрителей грустить, смеяться, аплодировать... Даже те, кто был занят только в одной или двух постановках, как, например, самая юная участница труппы Эля Чекина, впервые приехавшая в Москву, не хотели, да и не могли «разбавлять» впечатления от гастролей какими-то другими. Сами спектакли были для них и праздником, и встречей с Москвой.

В. ГРАЧЕВ, артист:

— Мне всегда нравились старые театральные залы: в них возникает ощущение истинной театральности. Кажется, что в таком зале актер ближе к зрителю, и поэтому последний получает от исполнителя намного больше. Ради этого стоило стараться.

На гастролях я особенно остро понял, что необходимо трудиться на репетициях намного дольше, страстнее, усиленнее работать над самим собой. Так хотелось порой сказать больше, чем говорил на самом деле, но... не хватало актерского мастерства. Поэтому, чтобы реализовать свой творческий замысел до предела, нужно работать. Работать и еще раз работать!

Участники спектакля «Штормовое предупреждение» с автором пьесы В. Кудлиным (в центре).

От этих гастролей будет польза не только нам, актерам, но и камчатскому зрителю. И вот почему. Я по себе заметил, что, играя для москвичей, наиболее театрально подготовленных зрителей в стране, начинаешь переставлять, менять акценты в своей игре. Как менять — объяснить очень трудно, но попробую. Допустим, то, над чем смеются иногда у нас, здесь просто не замечают. И правильно делают, ведь это нередко нелучшие слова в пьесе, но всегда есть искус выделить их в ущерб главным, нужным словам. В Москве этого делать нельзя. Отыграв же однажды правильно — так, как сам думаешь, разве можно снова скатиться к упрощенчеству, пусть даже и не заметному зрителю, но тебе-то самому явному. Нет, конечно!

Ю. Н. НАЗАРОВ, главный художник театра:

—Начинались гастроли трудно. Времени осваивать новую сцену у нас практически не было. К тому же почти половина спектаклей шла у нас премьерой. Особенно пришлось помучиться со световым оформлением. Но зато ведущий осветитель страны И. Вишневский, побывавший на наших спектаклях, отозвался о них с похвалой.

Запомнилось, как однажды, закончив поздно ночью, почти уже утром, монтировать декорации к «Марии Тюдор», возвращались в гостиницу. Восторг, вызванный удовлетворением от хорошо сделанной работы, необычно ранним часом и окружением величавых зданий и исторических памятников, был настолько сильным, что подумалось: а ведь это — награда, которая окупает любые затраты духовных и физических сил.

Мне вспомнился вечер 30 сентября, последний день гастролей — финал и радостный, и грустный! Радостный потому, что актеры играли «Эшелон» вдохновенно, была масса цветов, улыбок, теплых слов и, самое главное, было сознание того, что творческий отчет камчатцев в Москве удался. Грустный же потому, что закончился праздник.

И вот, когда за кулисами проститься со сценой Малого театра собрался весь коллектив, они узнали еще одну новость. Оказывается, Юрий Николаевич Назаров справлял в этот день сразу несколько круглых дат — свое 45-летие, четверть века театральной деятельности и 15-летие работы на Камчатке.

Т. Д. САПЕГО, режиссер:

— Необыкновенно продуктивной была наша встреча с московскими критиками. Они многое не приняли в наших работах, иногда очень дорогое для нас. Но не в этом дело. Главное—они говорили с нами наравных, без всяких скидок на отдаленность, на провинциализм. Они увидели в нас труппу, достойную пристального внимания, досконального разбора с позиций, подчеркиваю это еще раз, большого, настоящего искусства.

Не могу не сказать и о той помощи, которую оказали нам в период подготовки к творческому отчету наши земляки. Прежде всего хочется поблагодарить коллектив Петропавловской судоверфи имени В. И. Ленина, авиаторов, партийные и советские организации, отнесшиеся к нашей поездке как к очень важному событию для всей области.

А. и В. САВЕЛЬЕВЫ, артисты:

— На «Марию Тюдор» пришли чуть ли не все однокурсники Виктора, закончившие вместе с ним ГИТИС. И как же было приятно, когда они, профессионалы, высказали в антракте много лестных слов. Не знаем, может быть, оценка эта была завышенной, но она помогла нам отыграть в этот вечер на одном дыхании, с подъемом, вдохновенно.

Что нам больше всего запомнилось? Наверное, настроение, нахлынувшее однажды на нас: такие гастроли больше уже не случатся...

С. М. МИРСКАЯ, секретарь Камчатского отделения ВТО:

—Мне посчастливилось быть на всех спектаклях и творческих встречах наших артистов в Москве, и могу сказать одно: театр с честью выдержал труднейший экзамен. На спектакли приехали из разных городов страны бывшие жители нашего полуострова; в адрес театра поступило много телеграмм и открыток с пожеланиями успехов. Это, пожалуй, одно из самых ярких воспоминаний от гастролей.

Не могу не привести выдержки из отзыва, оставленного Н. В. Соколовой: «Случайно шли мимо Малого театра. Нам предложили два лишних билета на «Идиота», мы обрадовались и схватили их.

— Смотри, — говорит мне внук, — как обновился состав артистов Малого театра и как прекрасно они играют!

Да, давно я не видела, как по-настоящему живет в своих действиях актер! Такая сила убеждения, что зал замер — жадно ловит каждое слово. Особенно дорог Мышкин — так просто доносит он залу свою трагедию. Героиня тоже живет: стыдится своих слез, а они сжимают ей горло. Давно нас не баловали такой искренней игрой!

А когда мы купили программку и стали ее читать по дороге домой, в метро, я не удержалась и заплакала. Оказалось, что это были камчатские актеры...».

Я. А. ГРЕБЕНЮК, артистка:

— Мама моя —старая актриса. Когда узнала, что я еду в Москву, написала мне письмо, в котором просила в первый же день подойти к сцене, положить на нее руку и вспомнить о том, что все актеры — дети Малого театра, все они вышли из его стен. Я так и сделала.

Не знаю, к счастью ли, нет ли, но самые приятные, глубокие чувства благодарности своей профессии, судьбе, предоставившей такую поездку, я испытала не на сцене Малого театра, а в гостиной Центрального дома актера. Туда нас — Володю Стеклова, Людмилу Мощенскую, Валентину Кашнову, Валерия Новикова и меня— неожиданно пригласили выступить с монологами. Это было испытание на смелость, ибо решиться выйти на сцену, где незадолго до нас выступал народный артист СССР Михаил Ульянов... Но иногда просто необходимо рискнуть, проверить себя.

Я прочла монолог матушки Кураж. И как награду, вместе с товарищами, получила цветы от... критиков.

В. СТЕКЛОВ, артист:

— В нас признали художников — и зрители, у которых мы имели неожиданный успех, и критики. Некоторых камчатцев, возможно, ввели в заблуждение суровые рецензии центральной прессы. Мы, актеры, рассматриваем их иначе: критики увидели большие творческие возможности коллектива, а в постановках — серьезные замыслы, но как бы не до конца реализованные, нераскрытые. Именно отсюда их некоторое неудовольствие. Но зато как помогут театру эти конструктивные замечания в дальнейшей работе!

Свое приглашение в Московский театр имени Станиславского расцениваю не иначе, как успех всего коллектива. Ведь именно в Камчатском театре я и стал актером. Мы все сердечно благодарим камчатских друзей театра за поддержку во время гастролей в Москве. Спасибо!

СССР — великая театральная держава, насчитывающая 604 профессиональных коллектива. И то, что на виду у всей страны камчатцы, по словам начальника Управления театров Министерства культуры СССР М. Л. Чаусова, продемонстрировали настоящее искусство, были на уровне современных требований к театру, говорит о многом. Конечно, это успех не сиюминутный, он подготовлен всей теперь уже почти полувековой историей театра. Этот успех радостен не только самим актерам, но и нам, зрителям.

Театру нашему по силам удовлетворить запросы самого требовательного зрителя. Именно это показал творческий отчет коллектива на одной из самых почетных сцен страны. Мне кажется, одним из итогов гастролей должен стать, наравне с углубленной творческой работой театра, повышенный интерес камчатского зрителя к нему, к каждому его спектаклю. Театр этого вполне заслуживает.

В. БОГАЧЕВ.

Первый заместитель министра культуры РСФСР Е. В. Зайцев (справа) и главный художник театра Ю. Н. Назаров.

Заслуженная артистка РСФСР М. Соловьева, режиссер Т. Сапего, заместитель председателя облисполкома Н. Н. Давыдова (справа налево).

Народный артист РСФСР В. П. Андрианов, артистки С. Аввакумова, А. Савельева, Е. Буряк.

У гастрольных афиш возле Малого театра.
Фото Б. КРАВЕЦ и Ю. ЗУБКОВА.